РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИКЛАДНОЙ И НЕОТЛОЖНОЙ ЭТНОЛОГИИ

№ 98

Л.В.ОСТАПЕНКО, И.А.СУББОТИНА

РУССКИЕ В МОЛДАВИИ:
ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ И МИГРАЦИИ

Москва
1996

РОССИЙСКАЯ КНИЖНАЯ ПАЛАТА
Обязательный экземпляр

Документ № 98

Л.В.ОСТАПЕНКО, И.А.СУББОТИНА

Русские в Молдавии: проблемы занятости и миграции

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского Гуманитарного научного фонда. Проект N 96-01-00327.

Москва 1996

ISBN 5-201-00869-0(7)

© Серия "Исследования по прикладной и неотложной этнологии" Института этнологии и антропологии РАН. Документ N 98.

Редакционная группа:
В.А.Тишков (отв.ред.)
Н.А.Лопуленко
М.Ю.Мартынова
Д.А.Функ

Материалы серии отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с позицией редакционной группы

При использовании ссылка на материалы обязательна

По вопросам приобретения материалов обращаться по адресу:
117334, Москва, Ленинский проспект, д.32а.
Институт этнологии и антропологии РАН
тел. 938-00-19, 938-07-12
E-mail ANTHPUB@IEA.MSK.SU
fax: (7-095) 938-06-00

ОСТАПЕНКО Любовь Викторовна

СУББОТИНА Ирина Алексеевна

Институт этнологии и антропологии РАН
г.Москва

Русские в Молдавии: проблемы занятости и миграции

L.V.Ostapenko, I.A.Subbotina
Russians in Moldavia: the problems of migration and employment

The paper covers issues of Russians' migration and employment in the new socio-economic and etno-political situstion in Moldavia. The research is based on statistical and ethno-sociological research 'Russians in the Countries of the "New Abroad": Socio-cultural Status and Ethno-political Situation' conducted by the authors in 1993 and 1996 in Moldavia.

Стремительные изменения политической и социальной жизни нашего общества, распад Союза ССР и образование 15 суверенных самостоятельных государств, подъем национального самосознания и усиление активности национальных движений в бывших республиках, обострение межнациональных отношений и пожар национальных конфликтов, находящих свое крайнее выражение в вооруженных столкновениях и гражданской войне, явились следствием глубинных противоречий, назревавших во всех сферах жизни нашего общества, и одновременно истоком новых социальных и национальных проблем. Разрыв хозяйственно-экономических связей, ставший одной из причин кризиса в экономике страны, рост безработицы, инфляция и падение уровня жизни населения еще более усилили социальную напряженность в обществе и кризисные явления в межнациональных отношениях. Новые политические реалии породили и новые проблемы, в ряду которых важное место занимают современные проблемы русских, живущих в новых независимых государствах ближнего зарубежья России, в том числе проблемы занятости и миграции.

В данной работе мы попытаемся раскрыть некоторые из этих проблем на примере русского населения Молдавии. Основными источниками нам послужили материалы статистики и этносоциологических исследований, проведенных авторами в рамках проекта "Русские в новом зарубежье: социально-культурный статус и этнополитическая ситуация в 1993 и 1996 гг."[1]

На протяжении всего послевоенного, более чем 40-летнего периода истории численность и национальный состав населения Молдавии динамично изменялись, что было обусловлено различиями в естественном приросте этнических групп, этнотрансформационными процессами (сменой этнического самосознания у

части украинского населения на русское, широким выбором русской национальности детьми от национально-смешанных браков русских с представителями других национальностей, населяющих республику), а также интенсивными миграционными перемещениями. Если с 1959г. по 1989г. численность населения республики выросла с 2,9 млн. до 4,3 млн. человек, т.е. на 50,3%, то, например, русское население возросло за этот же период на 91,8%, с 293 до 562 тыс. человек, а, скажем, численность евреев сократилась на 30,5% (см. табл. 1).

Таблица 1. Динамика численности населения разных национальностей в Молдавии[2]

Национальности	***1970 в % к 1959***	***1979 в % к 1970***	***1989 в % к 1979***	***1989 в % к 1959***
молдаване	122,1	109,6	110,7	148,1
украинцы	120,4	110,6	107,1	142,5
русские	141,3	122,2	111,1	191,8
гагаузы	130,2	110,4	111,2	159,4
болгары	119,3	109,4	109,8	141,9
евреи	103,2	81,6	82,0	69,5
В целом по республике	***123,7***	***110,6***	***109,8***	***150,3***

Если до начала 1990-х годов естественный прирост населения компенсировал миграционные потери, то, начиная с 1992 года, при одновременном падении рождаемости и увеличении смертности отрицательная роль миграции заметно выросла и численность населения республики впервые за все после военное время стала уменьшаться[3].

В 1959г. доля титульной национальности - молдаван составляла 65,4%, 14,6% падало на долю украинцев и 10,2% - на долю русских. Остальные 9,8% в населении Молдавии составляли гагаузы, евреи, болгары и другие национальности. К 1989г. доля молдаван снизилась до 64,5%, существенно понизился удельный вес украинцев (до 13,8%) и евреев (с 3,3 до 1,5%), а доля русских заметно возросла, составив 13,0% (см.табл.2).

Таблица 2. Национальный состав населения Молдавии[4]

Национальности				***вся республика***	***Левобережье***
	1959	***1970***	***1979***	***1989***	
молдаване	65,4	64,6	63,9	64,5	39,9
украинцы	14,6	14,2	14,2	13,8	28,3
русские	10,2	11,6	12,8	13,0	25,4
гагаузы	3,3	3,5	3,5	3,5	0,5
болгары	2,1	2,1	2,0	2,0	1,9
евреи	3,3	2,7	2,0	1,5	
другие	1,1	1,3	1,6	1,7	4,0
Итого	***100***	***100***	***100***	***100***	***100***

Русское население Молдавии, как, впрочем, и других бывших союзных республик, отличалось высокой степенью урбанизированности. Удельный вес горожан среди русских в 1959 г. составлял 66,6%, к 1989г. он существенно возрос и достиг 86,1%; доля горожан у молдавского населения выросла в этот период с 9,6% до 33,5%. Благодаря тому, что подавляющее большинство русских Молдавии жили в городах, и национальный состав городских поселений существенным образом отличался от сельского, удельный вес рус-ских в городской местности республики достигал 23,9%, а доля молдаван составляла 46,3%. В сельской же местности Молдавии русских было сравнительно мало: их доля среди сельчан составляла лишь 3,4% (1989г.), молдаван же было 80,3%.

В левобережных, приднестровских районах Молдавии численность молдаван составляла 239,9 тыс. чел., или 7,6% всех молдаван республики, русских же там насчитывалось 153,3 тыс. чел., или 27,3% всего русского населения республики. Доля титульной национальности - молдаван этих районов Молдавии была значительно ниже, чем в республике в целом (соответственно 25,3 и 13,0%); значителен был удельный вес украинского населения (28,3%), более чем в два раза превышавший долю украинцев во всем населении Молдавии (13,8%).

В Левобережье подавляющее большинство русских были жителями городов (79,5%), а молдаване - сельскими жителями. Но по своему национальному составу городская местность Левобережных районов существенно отличалась от городского населения республики в целом: русские составляли свыше трети горожан (34,6%), доля титульной национальности немногим превышала четверть всего городского населения (25,6%); существенной была доля украинцев в городах Приднестровья - 32,7%. В сельской местности Левобережья доля русского населения была значительно выше, чем в республике в целом: 12,6% против 3,4%, но все же подавляющее большинство сельских жителей Приднестровья (60,0%) составляли молдаване[5].

Значительная часть русского населения Молдавии сосредоточена в столице республики: в 1959г. 35,7% всех городских русских были жителями Кишинева, к 1989г. этот показатель возрос до 36,1% . Но в населении города доля русских составляла в 1989г. лишь 26,4%, а удельный вес молдаван достигал 49,2%. В Тирасполе, наиболее крупном городе Левобережья, удельный вес русских был существенно выше, достигая 41,3%, а доля молдаван была лишь 17,7%.

На протяжении ряда послевоенных десятилетий Молдавия была тем регионом бывшего СССР, который неизменно привлекал к себе мигрантов разных национальностей: мягкий климат, благоприятные природные условия, потребность городских отраслей хозяйства в квалифицированной рабочей силе - все это способствовало притоку сюда мигрантов из разных районов страны. Как показывают расчеты, до начала 1970-х годов Молдавия имела положительное сальдо миграции в обмене населением с остальными территориями Советского

Таблица 3. Сальдо межреспубликанской миграции в Молдавии (1961-88 гг.)[6]

Годы	*Абсолютные размеры (тыс. чел.)*	*В расчете на 1000 чел. (промилле)*
1961-70	+68	+20
1971-80	-58	-15
1981-88	-26	-6

Союза. Лишь в начале 70-х годов миграционная картина изменилась - положительное сальдо миграции сменилось отрицательным, правда, абсолютные размеры оттока были очень незначительны (см.табл.3).

Этническая структура потоков выбытия из республики в 70-е и 80-е годы отличалась повышенной долей лиц титульной национальности, молдаван, которые довольно интенсивно перемещались по стране, особенно на Украину и в Россию. К концу 80-х годов значительную долю в потоках мигрантов, выбывавших из республики, составили евреи, уезжавшие за пределы бывшего СССР (см.табл.4).

Таблица 4. Этническая структура мигрантов в городских поселениях Молдавии[7]

Национальности	***Прибыло (%)***		***Выбыло (%)***		***Миграционное сальдо (%)***	
	1980	***1989***	***1980***	***1989***	***1980***	***1989***
Всего:	***100***	***100***	***100***	***100***	***100***	***100***
в т. ч.:						
молдаване	55,3	56,1	52,2	49,0	64,9	98,1
русские	17,6	20,3	20,3	18,2	9,2	15,2
украинцы	18,8	16,8	18,6	16,7	19,3	17,1
белорусы	0,8	0,7	0,5	0,6	1,7	1,1
евреи	1,2	1,0	3,4	7,2	-1,4	-35,7
гагаузы	2,2	2,3	1,8	2,3	3,4	3,0
болгары	1,7	3,0	1,3	3,6	2,9	1,1

Особенно велик был миграционный обмен Молдавии с Россией, который уже с конца 70-х годов складывался положительно для РФ (см.табл.5). Динамика миграционного оттока[8] населения из Молдавии в Россию была изменчивой: отток плавно нарастал с 1980 по 1984г., затем в 1985г. был небольшой спад этого показателя, а 1986 год дал резкий всплеск миграционного оттока, в 2,5 раза превысивший показатель предыдущего года и достигший 10 тыс. человек. Затем миграционный отток постепенно снижался, достигнув своей минимальной величины в 1990г. (около 1 тыс. чел.). 1992 год вновь дает резкий всплеск миграционного оттока до 9,9 тыс. чел., как за счет некоторого увеличения числа выбывших из Молдовы в РФ, так и (главным образом) за счет уменьшения миграционных потоков из России в Молдавию. В 1994г. миграционное сальдо в обмене населением с РФ составило в Молдавии -10,0 тыс. чел.[9]

Если в конце 70-х - начале и середине 80-х годов миграционные связи России и Молдавии определялись выбытием из республики как русского, так и молдавского населения, то с конца 80-х-начала 90-х годов наибольшее влияние на показатели миграционного оттока из Молдавии в Россию имели миграции русского населения. 80-е годы явились тем временным рубежом, когда характерная для истории русских инерция центробежного движения, “растекания" по территории страны уменьшилась, наступил момент относительного покоя, перелома, после которого зародилось и стало набирать силу противоположное по направлению движение - центростремительное, “собирающее".

Развал Советского Союза привел к тому, что 145 млн. русских, считавших себя гражданами единого государства, имевших одинаковые права, свободно перемещавшихся в пределах страны, в "одночасье" оказались жителями 15 независимых государств, разделенными государственными границами. Единая нация оказалась разорванной. Уже 1990 год дал резкое увеличение размеров миграционного оттока русских из бывших союзных республик. К концу 1990 г. во всех республиках Закавказья, Средней Азии, в Казахстане, в Молдавии и Прибалтике отток русских, превышал численность русских, прибывавших в соответствующие республики из других регионов страны.

Таблица 5. Миграционные перемещения между Россией и Молдавией[10]

	Абсолютная численность (чел.)		
Годы	***Прибыло в РФ из Молдавии***	***Выбыло из РФ в Молдавию***	***Миграционное сальдо в РФ за счет Молдавии***
1980	30882	28203	+2679
1981	34535	28672	+5863
1982	34835	29488	+5347
1983	34744	30725	+4019
1984	35716	30254	+5462
1985	34435	30988	+3447
1986	43130	32894	+10236
1987	40716	37316	+3400
1988	40941	37361	+3580
1989	36358	34407	+1951
1990	32320	31400	+920
1991	29554	27052	+2502
1992	32340	22419	+9921
1993	19344	14881	+4463
1994	18738	8646	+10092
В среднем за год+			
1981-85	34853	30025	+4828
1986-90	38693	34676	+4017
1991-94	24994	18246	+6748

Если в 1989г. Молдавия еще имела положительное миграционное сальдо русского населения (по городским поселениям), то в 1990г. оно стало отрицательным и составило 2,9 тыс. чел., в 1991г. - 3,9 тыс. чел. Следующий, 1992-й год, был годом вооруженного конфликта в Приднестровье. Военные действия усилили миграционный отток русского населения из республики: он составил уже - 9,7 тыс. чел. В 1993г. отток русских из Молдавии несколько снизился, что было связано с прекращением военных действий в Приднестровье. В 1994г. отрицательное миграционное сальдо русских в Молдове вновь возросло до 6,3 тыс. чел. Таким образом, за период 1990-94гг. чистые миграционные потери русского населения в Молдавии (разница между прибывшими и выбывшими) составили примерно 28 тыс. чел., или около 5% численности русских в республике. Эти миграционные потери усугублялись начавшейся с 1993г. естественной убылью русских в республике, сложившейся в результате превышения у них смертности над рождаемостью. Если в 1989г. миграционный отток русских из Молдавии в обмене с РФ был незначителен (74 чел.), то в 1990г. он возрос до - 3 тыс. чел., а в 1992г. уже достиг - 11 тыс. чел. (см. табл.6). В 1993г. отток русских несколько снизился, достигнув - 4 тыс. чел. В 1994г. миграционный отток русских вновь несколько возрос, достигнув 6,3 тыс. чел. Отток русских из Молдавии сопровождался оттоком и других национальностей: украинцев, белорусов, ев-реев, болгар, гагаузов и пр.

По данным Федеральной миграционной службы России, на 1 января 1993г. в России было зарегистрировано 10,3 тыс. беженцев (вынужденных пере-

Таблица 6. Миграционные перемещения между Молдавией и Россией (по национальностям)[11]

	1989 г.	*1990 г.*	*1991 г.*	*1992 г.*	*1993 г.*
Прибыло в РФ из Молдавии					
всего:	36358	32320	29554	32340	19344
в т.ч.:					
молдаване	18468	13260	10978	8365	5362
русские	9399	11121	11278	16759	8913
украинцы	4102	3816	3259	3977	2579
белорусы	202	238	222	283	157
татары	135	178	148	276	170
евреи	153	115	83	115	83
немцы	56	72	66	130	48
Выбыло из РФ в Молдавию					
всего	34407	31400	27052	22419	14881
в т.ч.:					
молдаване	17864	15985	12826	11395	6247
русские	9325	8036	7144	5651	4963
украинцы	3563	3461	3167	2734	1996
белорусы	234	212	204	168	113
татары	105	147	130	105	138
евреи	220	221	170	106	73
немцы	76	82	66	55	35
Миграционное сальдо в РФ за счет Молдавии					
всего:	+1951	+920	+2502	+9921	+4463
в т.ч.:					
молдаване	+604	-2725	-1848	-3030	-885
русские	+74	+3085	+4134	+11108	+3950
украинцы	+539	+355	+92	+1243	+583
белорусы	-32	+26	+18	+115	+44
татары	+30	+31	+18	+171	+32
евреи	-67	-106	-87	+9	+10
немцы	-20	-10	0	+75	+13

селенцев) из Молдавии, или 6,4% всех зарегистрированных в РФ беженцев. На 31 декабря 1993г. число беженцев из Молдавии в России составило 14,7 тыс. чел. Для сравнения укажем, например, что численность беженцев из Таджикистана достигала 134 тыс. чел.[12] В 1994г. Федеральная миграционная служба России зарегистрировала на территории РФ еще 2,6 тыс. беженцев из Молдавии, среди которых русские составили 1,9 тыс. человек, или 73,2%[13].

Принятые в ряде новых государств законы о гражданстве, государственном языке, миграции, зачастую ущемляющие права населения нетитульной национальности, острые межнациональные конфликты, антирусские настроения, проявляющиеся на бытовом уровне, не могли не вызвать у русских чувства неудовлетворенности, ущемленности своих прав и национальных интересов. Русское население бывших союзных республик оказалось в сложнейшей ситуации выбора: уехать или остаться?

Решение остаться в республике сопряжено с выбором "стратегии выживания". Русские, ощущавшие себя единым большим народом в бывшем Союзе, оказались вдруг в новых государствах на положении этнического мень-

шинства, которому или нужно приспособиться, адаптироваться к предложенным условиям, или отстаивать свои права в политической борьбе.

Уехать! - такое решение принимает значительная часть русского населения бывших союзных республик. По данным этносоциологического опроса, проведенного Лабораторией по изучению новых диаспор ЦИМО Института этнологии и антропологии РАН в Молдавии в 1993г., доля потенциальных мигрантов, т.е. тех, кто собирался покинуть место своего жительства и уехать за рубежи республики нынешнего проживания, составила в Правобережной ее части среди горожан 25%, т.е. каждый четвертый русский был намерен в ближайшей перспективе уехать. Значительно большей была доля тех, кто пока не принял твердого решения об отъезде, но задумывался над этой проблемой: таких среди русских в городах Правобережья оказалось более четырех пятых.

В селах Правобережья отмечалась меньшая ориентация на миграцию: потенциальных мигрантов среди сельских русских было немногим более 7%, но тех, кто размышлял о возможности уехать из Молдавии - более половины (52%). Совершенно иная миграционная ситуация наблюдалась в Левобережной части Молдавии, в Приднестровье. Доля потенциальных мигрантов среди русских горожан составила лишь 1,3%, среди опрошенных сельчан таких не оказалось. Но и в Левобережье русские задумываются над проблемой выезда из республики: немногим более 30% опрошенных как в городе, так и на селе (см.табл.7,8).

Опрос 1996г. дал уже иные результаты замеров миграционной активности русских. Только немногим более 11% русских высказали намерение уехать из Молдавии. Твердое "нет" ответили 46% респондентов. По-прежнему велика группа тех русских, у кого не сложилось определенного решения о миграции на данный момент: таких было около 42%.

Таблица 7. Потенциальная миграия[14]

Думаете ли Вы о выезде из Молдавии?	***Русские 1993 г.***			
	Правобережье		***Левобережье***	
	город	***село***	***город***	***село***
Не думаю	12,3	48,2	67,8	67,6
иногда	46,7	41,0	27,6	28,6
Очень часто	40,9	10,8	4,6	3,8
Итого	***100***	***100***	***100***	***100***

Таблица 8. Потенциальная миграция

Собираетесь ли Вы уехать из Молдавии?	***Русские, 1993 г.***			
	Правобережье		***Левобережье***	
	город	***село***	***город***	***село***
Да, собираюсь	25,0	7,2	1,3	-
Нет	17,2	70,5	72,5	69,0
Трудно сказать	57,8	22,3	26,2	31,0
Итого	***100***	***100***	***100***	***100***

Несомненно, три года, прошедших со времени прошлого опроса, оказали свое влияние на формирование решения о миграции. Во-первых, определенное количество русских уже покинуло республику; во-вторых, зачастую неудачный опыт миграции других людей заставляет оставшихся задуматься о целесообразности этого шага, более взвешено оценивать преимущества и потери от переезда; в-третьих, уже 5 лет, прошедшие со времени распада Союза, дали возможность как-то приспособиться к новым условиям существования некоторым русским; в-четвертых, изменившаяся обстановка в межнациональных отношениях, во многом обусловленная экономическими трудностями, отодвинувшими межнациональные конфликты на второй план, заставила часть русских изменить свои прежние намерения мигрировать и т.д.

Второе решение - уехать из республики - сопряжено с выбором вектора миграции. Большинство русских ориентированы на иммиграцию в Россию, на свою этническую Родину. Так, около 80% русских потенциальных

мигрантов из Правобережья Молдавии (как в городе, так и на селе) намерены уехать в Россию (табл.9). Но экономический кризис, растущая безработица в самой России могут трагически отразиться на судьбе этих переселенцев. Необходимо учитывать и сложности социальной, психологической и культурной адаптации русских из ближнего зарубежья к условиям самой России.

Иммиграция в Россию - не единственный путь "исхода" русских. Второй путь - эмиграция за рубеж. По данным опроса русского населения Правобережья Молдавии, 8,3% русских горожан и 4,5% сельских русских, зна- чительную часть которых составляют высококвалифицированные кадры, ориентируются на выезд за границу бывшего Союза.

Таблица 9. Русские. Направления возможных перемещений

Куда хотели бы переехать?	***Правобережье 1993 г.***	
	город	***село***
Другие районы Молдавии	0,5	0
Север России	4,1	6,7
Центр России	45,1	44,2
Юг России	14,0	0
Урал	2,6	3,8
Сибирь, Д.Восток	3,5	4,5
Любые районы России	10,7	16,4
Украина	9,0	14,4
Другие территории бывшего СССР	2,1	5,6
За границу	8,3	4,5

В условиях вступления в действие закона о выезде, когда десятки и сотни тысяч русских специалистов могут уехать из России в страны Западной Европы, США, потеря интеллектуального потенциала русских ближнего зарубежья усугубит процессы "утечки умов" из самой России. Как правило, вынужденные мигранты - это люди молодых возрастов, и отдача от них может быть весьма эффективной, если им предоставляется возможность реализовать свой потенциал. Расходы на обустройство мигрантов могут быть "быстроокупаемыми", и это своеобразный вклад, инвестиция в будущее своей страны. Особо значимой становится эта проблема в условиях углубляющихся процессов депопуляции населения в самой России, трагично проявляющихся у русского населения, что может привести к демографической катастрофе, которую нечем будет остановить. Миграция же русской молодежи в Россию может в определенной степени затормозить эти процессы, изменив в какой-то мере возрастную структуру русского этноса.

Как же представляют себе сами русские свою будущность, каким видится им поведение их соотечественников в ближайшей перспективе? По данным опроса в Молдавии в 1993 г., 25-26% русских Правобережья, сельчан и горожан, считали, что большинство их постарается уехать в ближайшие годы. В Левобережье лишь 2-4% русских видели будущность большинства русского населения Молдовы вне пределов республики. Подавляющее большинство русских Приднестровья связывали будущее русского населения с активной борьбой за свои права и интересы при условии, что русские останутся в республике: почти 67% русских горожан и 53% сельчан имели подобное мнение. В Правобережной Молдавии лишь незначительная часть русских (13% горожан и 20% сельских жителей) видели будущность русских Молдавии на путях борьбы за свои права. В Правобережной части Молдавии существенно большая, по сравнению с Левобережьем, доля русских считала, что большинство русского населения выберет иной путь: останется и приспособится к сложившемуся положению. Так, в городах Правобережья имели подобное мнение немногим более 15%, а в селе - 31% русских, в Приднестровье - около 7% горожан и 11% сельских русских (табл. 10).

Таблица 10. Миграционное поведение русского большинства в Молдавии (1993 г., %)

Как, по Вашему мнению, поведут себя русские, живущие в Молдавии, в ближайшие годы?	***Русские***			
	Правобережье		***Левобережье***	
	город	***село***	***город***	***село***
Большинство постарается уехать	26,1	24,9	3,9	1,6
Большинство останется, но будет активно бороться за свои права	13,0	19,6	66,9	52,7
Большинство останется и приспособится к сложившемуся положению	15,2	30,9	6,5	10,6
Трудно сказать, все будет зависеть от обстоятельств	42,7	20,1	21,4	33,5
Затрудняюсь ответить	3,0	4,5	1,3	1,6
Итого	***100***	***100***	***100***	***100***

Опрос молдаван в 1993г. в Молдавии показал, что они несколько иначе представляли себе будущность русских в республике. Очень незначительна доля тех молдаван, кто считал, что русские уедут из республики: 6-8% в Правобережной Молдавии и немногим более 3% - в Приднестровье. В Правобережье более трети молдаван полагали, что русские выберут путь адаптации, приспособления к новым условиям, в то время как в Приднестровье более трети молдаван считают, что русские будут активно бороться за свои права и интересы. Необходимо отметить, что очень значительное число молдаван не смогли на момент опроса оценить возможное поведение русского населения, отметив, что все будет зависеть от обстоятельств, от того, как будет развиваться политическая и социальная ситуация в республике.

В 1996г. подобный вопрос задавался как горожанам, так и группе экспертов, представляющих политиков, ученых, писателей, журналистов, бизнесменов, руководителей крупных предприятий и пр. Результаты опроса представлены в табл.11.

Как видно из материалов, оценки русских и молдавских экспертов и горожан близки в своих общих направлениях: и те, и другие будущность большинства русских связывают с адаптацией, приспособлением к сложившейся ситуации. Второе по удельному весу место занимают оценки, связывающие будущность русских с активной борьбой

Таблица 11. Миграционное поведение русского большинства в Молдавии (1996г., %)

Как, по Вашему мнению, поведут себя русские, живущие в Молдавии, в ближайшие годы	***Русские***		***Молдаване***	
	горожане	***эксперты***	***горожане***	***эксперты***
Большинство постарается уехать	10	10	16	8
Большинство останется, но будет активно бороться за свои права	12	24	14	27
Большинство останется и приспособится к сложившемуся положению	38	52	30	60
Трудно сказать, все будет зависеть от обстоятельств и затруднились ответить	40	14	40	5
Итого	***100***	***100***	***100***	***100***

за свои права. Русские и молдавские горожане дают почти равные шансы возможности большинства русских уехать из республики или вести активную борьбу, отстаивая свои интересы. Эксперты же, как русской, так и молдавской национальности, в 2,5-3 раза реже прогнозируют отъезд русских из республики в сравнении с возможностью отстаивания своих интересов в борьбе. В целом же прогнозы по миграции русских из Молдавии очень близки у всех групп опрошенных.

В конце 80-х годов, когда по всей стране начали вспыхивать межнациональные конфликты и резко усилился отток русских из ряда союзных республик, обнажились и стали наиболее рельефно проявляться те сложные социально-этнические противоречия, которые зародились и начали развиваться еще в предыдущие десятилетия. К началу 90-х годов обозначился ряд новых факторов - политических, социально-экономических, культурно-языковых, психологических, провоцирующих дальнейшее ухудшение положения русских. В качестве одной из важнейших встала проблема определенного ущемления прав и интересов русских, резкое усиление межнациональной напряженности. По данным упомянутого выше этносоциологического исследования 1993г., русские отмечали изменения, происшедшие в межнациональных отношениях в республиках их проживания в течение последних лет. Так, ухудшение отношения к русским на властном уровне отметили от 84 до 96% русских в разных районах Молдавии; а ухудшение межнациональных отношений людей в повседневной, обыденной жизни наиболее остро почувствовали русские в Правобережье: от 63 до 80% русских в селе и городе отметили это ухудшение, в Левобережной части Молдавии таких оказалось в два раза меньше - от 32 до 45% (см.табл.12). Опрос горожан в 1996г. показал примерно те же результаты: ухудшение отношения к русским на властном уровне отметило около 90% русских, а на бытовом уровне - немногим менее 75% (см. табл. 13)

Конкретным проявлением негативных изменений межнациональных отношений является ощущение ущемления своего национального достоинства. По данным наших исследований, русские Правобережья в два раза чаще, нежели жители Приднестровья, отмечали, что испытывали подобные чувства в последнее время (см. табл.14). Пессимистично оценивали русские и перспективы развития межнациональных отношений в будущем: надеялись на их улучшение лишь от 3 до 15% русских в разных районах Молдавии, предвидели дальнейшее ухудшение этих отношений 15-30% рус ских в Приднестровье и 36-44% - в Правобережной Молдавии (см. табл.15). Но, видимо, в Молдавии наметились некоторые тенденции к изменению в межнациональных отношениях. Опрос 1996г. показал, что доля пессимистично оценивающих будущность межнациональных отношений снизилась до 27%, а тех, кто надеется на их улучшение, стало заметно больше - 20%.

Таблица 12. Изменение отношения к русским в Молдавии (1993 г.)

Изменилось ли отношение к русским в Молдавии после того, как она стала *независимым государством?*	***Правобережье***		***Левобережье***	
	город	***село***	***город***	***село***
			а) на уровне органов власти	
Заметно улучшилось	0,4	-	0,6	0,0
Несколько улучшилось	1,1	0,8	-	3,2
Не изменилось	2,1	6,6	1,9	1,1
Несколько ухудшилось	19,1	53,0	4,5	13,8
Заметно ухудшилось	76,0	30,5	91,7	78,8
Затруднились ответить	1,4	9,1	1,3	3,2
Итого	***100***	***100***	***100***	***100***
			б) на бытовом уровне	
Заметно улучшилось	0,1	-	0,6	1,6
Несколько улучшилось	0,4	1,8	0,6	3,2
Не изменилось	17,9	32,2	51,6	63,5
Несколько ухудшилось	38,9	40,9	27,1	22,2
Заметно ухудшилось	41,0	21,7	18,7	9,5
Затруднились ответить	1,7	3,3	1,3	-
Итого	***100***	***100***	***100***	***100***

Таблица 13. Изменение отношения к русским в Молдавии (1996г.)

Изменилось ли отношение к русским в Молдавии после того, как она стала независимым государством?	***Город***	
	Русские	***Молдаване***
		а) на уровне органов власти
Заметно улучшились	0,9	0,8
Несколько улучшились	0,9	2,3
Не изменились	4,4	34,1
Несколько ухудшились	26,3	26,5
Заметно ухудшились	64,0	18,9
Затруднились ответить	3,5	17,4
Итого	***100***	***100***
	б) на бытовом уровне	
Заметно улучшились	0	0
Несколько улучшились	0,9	1,5
Не изменились	19,3	31,1
Несколько ухудшились	50,9	36,4
Заметно ухудшились	23,7	16,7
Затруднились ответить	5,2	14,3
Итого	***100***	***100***

Таблица 14. Ущемление национального достоинства русских в Молдавии

	Русские, 1993 г.			
Приходилось ли Вам за последние годы испытывать ущемление чувства собствен-	***Правобережье***		***Левобережье***	
ного достоинства из-за своей национальности?	***город***	***село***	***город***	***село***
Да, чувствовали	61,2	38,3	33,6	32,2
Нет	30,6	35,6	56,6	60,6
Затруднились ответить	8,2	26,1	9,9	7,2
Итого	***100***	***100***	***100***	***100***

Таблица 15. Изменение национальных отношений в Молдавии в будущем

	Русские, 1993 г.			
Как будут меняться национальные отношения в Молдавии в будущем?	***Правобережье***		***Левобережье***	
	город	***село***	***город***	***село***
Отношения улучшаться	15,3	3,2	9,2	15,4
Отношения ухудшатся	35,6	43,8	30,9	14,9
Останутся без изменения	9,3	17,0	7,9	9,0
Затруднились ответить	39,9	36,0	52,0	60,6
Итого	***100***	***100***	***100***	***100***

Ощущение русскими ухудшения межнациональных отношений в республике их проживания коррелирует с оценками представителями титульной национальности последствий возможного выезда русских из Молдавии. Так, среди молдаван Правобережья в 5 раз больше, чем среди русского населения, положительных оценок выезда русских из республики, и в 3 раза меньше тех, кто видит отрицательные последствия этого выезда (табл.16).

Таблица 16. Последствия возможного выезда русских из Молдавии (1993 г.)

Как Вы оцениваете последствия для Молдавии массового выезда русского населения?	***Правобережье***			
	Русские		***Молдаване***	
	город	***село***	***город***	***село***
Положительно	7,0	5,1	35,5	24,5
Отрицательно	74,8	85,0	23,3	38,3
Зависит от состава уезжающих	14,6	6,3	31,0	31,9
Другое мнение	0,4	0	3,7	2,1
Трудно сказать и н/о	3,3	3,6	6,5	3,2
Итого	***100***	***100***	***100***	***100***

Обострение межнациональных отношений в значительной мере проявилось и в мотивации потенциальной миграции русских, выдвигая этнические факторы миграции на одно из

первых мест. В 1994г., по сравнению с данными единовременного выборочного обследования причин миграции, проведенного Госкомстатом России совместно с МВД РФ в конце 1991г., в 1,8 раза (с 8,3 до 15%) возросла доля респондентов, сменивших за этот период место жительства по причине обострения межнациональных отношений, включая требование обязательного владения языком титульной национальности[15].

По данным этносоциологического исследования в Молдавии в 1993г., ухудшение межнациональных отношений в качестве причины возможного отъезда из республики занимало второе место. А первое по удельному весу место среди названных русскими причин возможного отъезда из Молдавии занимал мотив "принятие законов, ущемляющих права русских": от 56 до 67% в разных районах республики (табл.17). И среди них один из наиболее значимых - закон о языке. Подавляющее большинство русских во всех бывших союзных республиках до последних лет весьма слабо владело языком титульных национальностей. Материалы Всесоюзной переписи населения 1989г. показали, что наиболее приобщенным к языку титульной национальности было русское население Украины, Белоруссии, Литвы и Армении, где от 27 до 38% русских свободно владели как вторым или считали родным язык титульной национальности. Но, скажем, в Казахстане, республиках Средней Азии подобная категория русских составляла лишь 1-5%.

Таблица 17. Русские: Что заставляет думать об отъезде? (%)

Правобережье

	1993г.		***1996г.***
	город	***село***	***город***
Ухудшение межнациональных отношений	50,0	27,4	10
Принятие законов, ущемляющих интересы русских	55,6	66,5	24
Ущемление национального достоинства русских	41,5	13,9	15
Распад СССР	13,8	5,0	15
Неустойчивое экономическое положение	26,6	8,9	20
Безработица	30,2	4,3	24
Рост цен	16,8	1,4	7
Невозможность решения жилищной проблемы	7,9	-	5
Невозможность получения образования	42,1	11,0	34
Угроза физической расправы	14,2	-	7
Другое	3,0	-	5

Итог по столбцу превышает 100%, т.к. респондент мог выбрать более одного варианта ответов на данный вопрос.

Провозглашение языка титульной национальности единственным государственным языком в республиках и установление неоправданно коротких сроков перевода на этот язык системы образования и делопроизводства, издательского дела и пр. поставило русских, не владеющих государственным языком, в сложное положение, особенно в сфере труда и профессиональной подготовки: у них уменьшились шансы на получение образования и профессии на родном языке, ибо идет сокращение численности групп, обучающихся на русском языке, в техникумах и вузах республики, у русских появилось больше сложностей при устройстве на работу и служебном продвижении, наконец, для них оказалась более реальной возможность оказаться уволенными, пополнить армию безработных (табл.17). И, видимо, не случайно иерархия мотивов возможного переезда русских из Молдавии, по данным опроса 1996г., выглядит иначе, чем в 1993г. На первое место переместились мотивы, связанные с невозможностью продолжить образование (свое и детей) - 34%, и опасностью безработицы - 24%, которая делит второе и третье места в ряду причин миграции с принятием законов, ущемляющих права и интересы русских в республике.

Молдавию можно отнести к тем государствам нового зарубежья, политика которых в

отношении своих работников нетитульной национальности в первые годы государственной независимости была сравнительно жесткой. Согласно законам о языке, о государственной службе замещение всех руководящих постов и должностей, связанных с общением, обусловливалось обязательным знанием государственного (молдав-ского) языка. К тому факту, что значительная часть русского населения Молдавии молдавский язык знала не слишком хорошо (так, по данным нашего исследования, от 41 до 67% русских в городах Молдавии вообще не говорят на молдавском языке, в селе от 19% в Правобережье до 42% в Приднестровье), добавлялась еще и неопределенность лингвистического критерия - язык требовалось знать на уровне "доста-точном для выполнения профессиональных обязанностей", что открывало широкий простор для произвола и проведения этнической чистки во всех сферах деятельности - от государственного аппарата до коммунального хозяйства, затрагивая не только министров, врачей и учителей, но и шоферов, сантехников, электромонтеров и т.п. Незнание русскими языка титульных национальностей в новой для них политической и социальной ситуации республик стало мощным выталкивающим фактором: многие русские предпочитали уехать из республики, нежели заняться изучением государственного языка.

Еще одним значимым фактором, влияющим на миграционное поведение русских, является принятие закона о гражданстве. В ряде стран ближнего зарубежья России этот закон лишил гражданства, а, следовательно, и многих связанных с ним политических и экономических прав значительную часть русского населения, проживающего в них. Немало русских видит для себя выход в институте двойного гражданства как гарантии защиты своих прав и интересов. Так, по данным наших этносоциологических исследований, более 4/5 опрошенных респондентов русской национальности в Молдавии предпочитают иметь двойное гражданство. Хотя по закону "О гражданстве Республики Молдова" русские не ограничивались в правах стать гражданами этой республики, данный закон имел ряд моментов, дающих неограниченные возможности государственным органам по своему усмотрению отказать в приеме в гражданство или лишить такового человека, приписав ему, например, "мотив" распространения идей сталинизма или фашизма и т.п.

Желание уехать из республики нынешнего проживания тесно сопряжено с ощущением у мигрантов отсутствия перспектив для получения образования, хорошей работы, возможности продвижения по службе и т.п. Новые факторы и условия, обозначившиеся в бывших союзных республиках в начале 1990-х годов, повлекли за собой ухудшение положения русских в трудовой сфере большинства республик. В течение многих лет Молдавия принадлежала к числу тех союзных республик, где русские занимали сравнительно высокие социальные позиции, имея значительную долю работников квалифицированного умственного труда, в том числе руководителей, и довольно низкую - мало- и неквалифицированных рабочих. Во многих отраслях хозяйства и профессиях русские играли если не ведущую, то все же сравнительно заметную роль. В конце 1950-х годов, например, согласно материалам Всесоюзной переписи населения 1959 года, в составе руководителей производственных предприятий и организаций в городах Молдавии представительство русских было равно почти 39%, среди учителей, врачей, медицинских сестер, научных работников и преподавателей вузов, художественной интеллигенции - от трети до половины; русские насчитывали более трети рабочих машиностроения, транспорта и связи и т.п. при доле в городском населении республики - 28,8%[16]. Среди руководства республики, включая партийное, удельный вес русских был еще более внушительным - 45,7%.

В последующие годы с ростом социально-культурного уровня молдаван степень участия русских во многих сферах деятельности стала сокращаться. Последовательно снижалось представительство русских в составе всей республиканской интеллигенции. Для анализа динамики участия русских и молдаван в составе отдельных групп работников мы использовали специальные индексы[17], рассчитанные с учетом изменений численности людей данных национальностей во всем занятом населении Молдавии. Согласно расчетам, в 1959 году индекс участия русских в составе республиканской интеллигенции был равен 133, т.е. доля работников русской национальности в составе интеллигенции была на 33% выше удельного веса русских в занятом городском населении Молдавии. В 1979 г. этот показатель снизился до 127, а в 1989 г. до 124.

У молдаван он соответственно увеличился с 52 в 1959 г. до 86 в 1989 г.

Особенно резко представительство русских уменьшилось в органах государственного управления - индекс участия снизился со 159 в 1959 г. до 93 в 1989 г., т.е. уже в конце 1980-х годов среди работников управления русские составляли долю меньшую, нежели в населении Молдавии. Значительно сократилось представительство русских среди учителей (с 1959 до 1989 гг. индекс упал со 129 до 109), врачей (индекс соответственно менялся со 122 до 82). Тем не менее во многих ключевых профессиях и занятиях и в конце 1980-х годов участие русских в Молдавии продолжало оставаться сравнительно высоким. В городском населении русские составляли треть инженеров и техников, почти третью часть научных и художественно-творческих работников, более четверти преподавателей вузов, около 30% руководителей производства, более четверти рабочих высшей квалификации и т.п. при доли в населении равной 23%[18].

В отличие от русских, живущих во многих других бывших союзных республиках, русские Молдавии в конце 1980-х годов все еще несколько "опережали" людей титульной национальности по относительной величине интеллигенции (соответственно 34% и 21% в городском населении), хотя шел явный процесс к сближению социально-профессионального состава русских и молдаван. В то же время русские сохраняли традиционную индустриальную направленность своей трудовой деятельности и заметно отличались от молдаван по отраслевому составу занятого населения.

К началу 1990-х годов в индустриальных отраслях Молдавии было занято около 60% русских горожан (среди молдаван - 50%), что было выше аналогичного показателя у русского населения многих других бывших республик Союза, в том числе таких индустриально развитых, как Россия, Украина, Эстония. Среди индустриальных отраслей русские в основном ориентировались на отрасли тяжелой промышленности, в том числе машиностроение и металлообработку, где они работали в качестве руководителей и организаторов производства, инженерно-технических работников, квалифицированных рабочих. Молдаван больше привлекала деятельность в легкой и пищевой промышленности, в строительстве и на автотранспорте. В конце 1980-х годов, например, в машиностроении было занято около трети всех рабочих русской национальности (в городском населении), а среди молдаван - лишь 19%. В строительстве же работало 9% городских молдаван и 6% русских, на автотранспорте соответственно 12% и 8%. Молдаване "обгоняли" русских и по представительности групп работников торговли и обслуживания. Крайне слабо русские Молдавии участвовали в сельскохозяйственном производстве, где работало всего около 8% местного русского населения, хотя в сельской местности проживало более 12% русских.

Работники русской национальности относительно, а иногда и абсолютно преобладали на крупных промышленных производствах, в том числе союзного подчинения, предприятиях военно-промышленного комплекса. О том, какую роль играли русские в развитии индустриальных отраслей экономики в Молдавии говорят, например, такие данные: в конце 1980-х годов численность русских в городском населении республики была в 2 раза ниже численности молдаван, тем не менее по числу техников русские превышали молдаван в 1,2 раза, инженеров - в 1,3, конструкторов - в 2,4, наладчиков, настройщиков, регулировщиков оборудования и аппаратуры - в 1,2 раза и т.д.[19]

Подобная специфика трудовой занятости русских, которая в течение многих лет определяла их особую социально-культурную нишу и известную стабильность положения в Молдавии, в первое время после распада Союза стала приобретать все больше негативных черт. Тот психологический шок, который испытали русские в конце 1980-х начале 1990-х годов в связи с резким изменением отношения к ним со стороны людей титульной национальности на всех уровнях, оказался здесь особенно силен, а процесс адаптации к новым условиям жизни - более сложен по сравнению с рядом других стран нового зарубежья, где русские в недалеком прошлом занимали менее высокое положение на социальной лестнице, например, в государствах Балтии.

В условиях экономического кризиса, развала хозяйственных связей между бывшими союзными республиками в результате распада Союза, снижения производства, закрытия многих предприятий и учреждений, в том числе бюджетной сферы, военно-промышленного комплекса, начавшейся хозяйственной переориентации на торгово-посредническую деятельность, мелкое производство потреби-

тельских товаров и услуг, сельское хозяйство и т.п., потребности в профессиях, преобладающих среди русских, стали снижаться.

Ухудшение экономической ситуации существенно затронуло все население республики, но наиболее жестоко сказалось на русских, которые в значительной массе были заняты в отраслях хозяйства, в первую очередь пострадавших от экономического кризиса и структурной перестройки. В 1995 году валовой внутренний продукт, произведенный в Молдавии, составил лишь 38,6% от уровня 1990 года[20]. Это был один из самых низких показателей по государствам Содружества (в России, например, он был равен 62,2%). По сравнению с предыдущим годом в 1995 году производство валового внутреннего продукта составило 97%, в том числе производство продукции сельского хозяйства - 104%, производство же промышленной продукции - 96%[21].

С 1990 по 1994 год все занятое население республики уменьшилось в 1,2 раза, однако промышленно-производст-венный персонал снизился в 2 раза, занятый в тяжелой промышленности - в 2,9 раза, в том числе в машиностроении - в 3 раза. В других индустриальных отраслях, где русские были заняты в меньшей степени, подобное сокращение носило менее выраженный характер, а в некоторых сферах, в которых русские также были представлены сравнительно слабо, численность занятых даже увеличилась, например, в торговле и общественном питании - в 1,2 раза, в сельском хозяйстве - в 1,4 раза, в банковской деятельности - в 1,4 раза[22]. На некоторых крупных промышленных предприятиях снижение численности работников происходило в особенно крупных масштабах: например, на заводе "Виброприбор" было сокращено почти две трети состава работников. В Кишиневском НИИ Приборостроения в начале 1993 года ожидалось сокращение 50-70% сотрудников[23]. Очень значительно сократилось число работников науки - в 2,3 раза. Кризис в значительной степени затронул и отраслевую науку, в том числе ориентированную на потребности машиностроения.

Все это, естественно, вело к росту безработицы, снижению жизненного уровня населения. Число безработных в республике увеличилось всего за год (с 1991 по 1992), в 192 раза достигнув 15 тысяч человек, к 1994 году оно возросло уже до 21 тысячи, а к 1995 - до 24,5 тысяч человек[24]. Правда уровень безработицы в Молдавии по сравнению с другими государствами содружества был далеко не самый высокий - 1,4 (в среднем по Содружеству - 2,4), но, по мнению ряда экономистов Молдавии, данные официальной статистики не совсем верны, т.к. не учитывают застойную (скрытую) безработицу, а также число тех, кто не обращался в службы занятости. С учетом всех этих "поправок" некоторые экономисты доводят уровень безработицы в Молдавии до 30%[25]. Согласно материалам Департамента по статистке, в 1993 году в бюро по трудоустройству обратилось более 40 тысяч человек, из них было трудоустроено 30%. В 1994 года число обратившихся составило около 39 тысяч, трудоустроиться же сумели 28%[26].

Как и во всех государствах Содружества, в Молдавии заметно понизился материальный уровень жизни населения. В конце 1995 году минимальный размер заработной платы здесь составлял лишь 5% потребительского бюджета (в России - 18%)[27]. В начале 1996 года среднемесячная заработная плата в Правобережной Молдавии покрывала лишь 44% минимального потребительского бюджета. Еще более тяжелой экономическая ситуация оказалась в Приднестровье, которое после провозглашения Приднестровской Молдавской Республики (2 сентября 1990 г.), официально не признанной, очутилось почти в полной экономической изоляции. Проводя социально-экономическую политику, независимую от Кишинева, руководство Приднестровья пыталось улучшить экономическое положение, введя собственную денежную систему, регулируя цены на товары и услуги, всячески поддерживая государственный сектор экономики и т.п. Однако в отличие от Правобережья прилавки магазинов здесь оставались пустыми, а цены на рынках и в уличной торговле были недоступны большинству населения, средний заработок которого не превышал 5-10 долларов США, в то время как в Правобережье он в середине 1990-х годов был равен более чем 30 долларам (в России - 150 долларам). Хотя в Приднестровье сосредоточены многие индустриальные объекты и энергетические мощности, большинство из них к середине 1990-х годов или совсем прекратило работу или работало не в полную мощность из-за отсутствия сырья, топлива, изношенности оборудования и т.п. В то же время экономика Правобережной Молдовы в той или

иной мере поддерживалась за счет связей с другими государствами не только СНГ, но и с зарубежными, прежде всего с Румынией.

На территории Приднестровья не действовали не только молдавские леи, но и законы Республики Молдова о государственном языке, государственной службе и другие, в той или иной мере ущемляющие права и интересы населения нетитульных национальностей. От экономического кризиса здесь в равной мере страдали и молдаване, и русские, и украинцы. В Правобережье же экономические трудности, которые, несомненно, испытывало большинство населения республики, нередко использовались ее руководством в качестве определенного оправдания кадровой "чист-ки", в том числе по национальному признаку. Первыми претендентами на увольнение оказывались здесь работники нетитульной национальности, в том числе русские, для которых все более серьезной проблемой стало не только продвижение по служебной лестнице, повышение заработка, профессиональной квалификации, но и сохранение своей нынешней работы, добывание средств к существованию.

Материалы нашего этносоциологического исследования в Молдавии в 1993г. показали, что значительная масса ее жителей ощутила в последние годы заметное ухудшение своего материального положения. Однако доля "пострадав-ших" у представителей разных национальностей, а также у русских, живущих в Правобережной части республики и в Приднестровье, существенно различалась. Наибольшее число людей, отметивших ухудшение своего материального положение, оказалось у русских Правобережья - 87% горожан. Затем шли русские жители Приднестровья - 76%, потом молдаване - 63%[28]. Более трети русских Правобережья считали, что их семейного бюджета хватает сейчас лишь на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости, более 40% жаловались, что на свои средства могут купить только продукты, и более 17% отметили, что денег часто не хватает даже на питание.

Вполне понятно, что каждый человек оценивает свое материальное положение, исходя не только из имеющихся ресурсов, но и из собственных потребностей. Нередко бывает, что, казалось бы, достаточно богатый человек не доволен своим уровнем жизни, а бедняк, напротив, говорит, что ни в чем не нуждается. Однако приведенные выше данные, на наш взгляд, в целом отражают объективную картину материального положения молдаван и русских, которая в основном соответствует распределению людей этих национальностей по социально-профессиональным группам, отличающимся, в свою очередь, величиной оплаты труда. Неудивительно поэтому, что молдаван оказалось сравнительно больше, по сравнению с русскими, в составе как наиболее обеспеченных слоев населения, так и самых бедных. Хотя многие молдаване в последние годы заметно продвинулись по социальной лестнице, заняв и руководящие посты, все же значительная их часть осталась в сфере мало- и неквалифицированного физического труда. Русские же оказались как бы между этими полярными группами, представляя в основном техническую интеллигенцию и квалифицированных рабочих с соответствующим уровнем заработка.

Важно отметить, что для части молдаван и особенно русских имущественное расслоение в нынешнее время приобрело определенную национальную окраску. И это не могло не сказаться на характере национальных отношений в республике. Так, хотя большинство и русского и молдавского городского населения (соответственно 52% среди русских Правобережья, 72% среди русских Приднестровья и 66% среди молдаван) не увидели существенных различий в материальных условиях жизни молдаван и русских, более трети русских горожан Правобережной Молдавии, согласно нашему исследованию, считали, что сейчас русским живется труднее, чем молдаванам. Среди молдаван аналогичного мнения придерживалось около 5%. 19% находили лучшим положение русских.

Подобные представления, естественно, носили субъективный характер и основывались не только на сопоставлении материальных условий жизни представителей этих национальностей, в том числе уровня владения ими такими атрибутами материального благосостояния, как квартира, машина, дача, в чем, кстати, русские нередко "опережали" молдаван, например, в качестве обладателей отдельных квартир (среди городских молдаван - 52%, среди русских - 85%), но и на всей нынешней ситуации в Молдавии, и особенно - на положении русских в сфере труда.

Наше исследование в Молдавии в 1993 году зафиксировало крайне пессимистичные взгляды русских Правобережья на перспективы своей трудовой деятельности в этой республике. Трудно преуменьшить значение того

факта, что на вопрос анкеты о возможных изменениях у них на работе в ближайшее время, 67% русских горожан Правобережья ответили, что ждут негативных перемен, причем более 60% ожидали увольнения с работы. На изменения к лучшему рассчитывало лишь 3%, а полностью уверенных в стабильности своего рабочего положения было только 16% русских Правобережной Молдавии.

Русские Приднестровья в большинстве (более 60%) склонялись к тому, что вряд ли в ближайшее время потеряют свое рабочее место, но в целом перспективы трудовой деятельности представлялись большинству из них довольно туманными - многие затруднились ответить на вопрос о том, какие изменения произойдут в ближайшее время на их работе.

Молдаване Правобережья, как и местные русские, видели свое будущее более отчетливо, но для большинства русских оно было окрашено главным образом в темные тона, для многих же молдаван - в радужные: почти треть среди них ожидала перемен в своей трудовой судьбе в лучшую сторону и только 15,5% опасались ухудшения ситуации. Однако следует заметить, что при этом довольно значительная часть молдаван, также как и русских, видела на своем жизненном пути и немало трудностей, хотя, вероятно, относились к ним более оптимистично. Свыше 50% городских молдаван, например, высказали предположение о своем возможном увольнении с работы. Правда, лишь около четверти говорили об этом с достаточно полной уверенностью, в то время как среди русских - около 40%, т.е. в полтора раза больше.

Основные причины ухудшения своего положения в трудовой сфере русские, живущие в Приднестровской части Молдавии, связывали прежде всего с экономическим кризисом. В этом с ними были солидарны и наши эксперты в Приднестровье, опрос которых был проведен весной 1996 года. Русское же население Правобережья помимо экономических называло и национально-языковые факторы. Русские эксперты Правобережья на вопрос о том, есть ли сейчас какие-либо особые проблемы в сфере трудовой занятости местного русского населения, в подавляющем большинстве отвечали утвердительно, причем более половины из них связывали сложности в трудоустройстве русских, в продвижении их по службе с незнанием большинством работников русской национальности государственного языка, а более 40% в качестве такого отрицательного фактора называли национальную принадлежность. С этим мнением во многом солидаризировались и те эксперты, которые видели основную причину затруднений в сфере трудовой занятости русских в преобладании на всех уровнях власти людей титульной национальности.

Среди экспертов-молдаван около 40% считали, что у русских нет никаких особых проблем в сфере труда; трудности, испытываемые сейчас населением Молдавии, одинаковы и у русских, и у молдаван и связаны с экономическим кризисом. Тем не менее большинство (почти 60%) молдавских экспертов были согласны с русскими в том, что свои проблемы в трудовой сфере жизни у русских все же есть и они определяются прежде всего незнанием русскими государственного языка. Высказывались и мнения о том, что русские просто не хотят приспосабливаться к новым условиям жизни в республике, не желают смириться с потерей своего привилегированного положения и т.п., но подобных мнений придерживалось не более 10-15% молдаван. Даже многие представители наиболее националистически настроенных слоев молдавской элиты признавали, что случаи увольнения работников из-за незнания ими государственного языка становятся вполне обычным явлением в Молдавии, но это признавалось нашими молдавскими экс-пертами вполне справедливым.

Хотя официальная дата аттестации русскоязычных работников на знание ими государственного языка постоянно отодвигалась, уже сама идея подобной аттестации, выдвинутая на государственном уровне, вдохновляла многих особенно ретивых чиновников на кадровые изменения в своих ведомствах в пользу лиц титульной национальности, что прежде всего касалось должностей руководителей и специалистов.

Начало кадровым перестановкам в государственном аппарате Молдавии было положено в мае 1990 года Верховным Советом МССР, где к тому времени уже подавляющее число мест занимали молдаване и румыны. В результате из 30 руководителей министерств и ведомств Молдавии остался только один человек русской национальности. Среди 143 судей, утвержденных Верховным Советом республики, только двое являлись представителями национальных меньшинств. В Проку-

ратуре республики сохранили работу лишь трое сотрудников - немолдаван. Массовый характер приобрели увольнения в среднем звене государственных и административно-хозяйственных органов, а затем в научных учреждениях, высшей школе, в проектных институтах, учреждениях здравоохранения, органах МВД, в средствах массовой информации[29].

Ряд учреждений науки, культуры, планирования и учета был подвергнут полной или частичной реорганизации с целью смены их персонала. Довольно ярким примером этому может служить бывший Госкомстат Молдавии, где в результате реорганизации из 40 уволенных сотрудников оказалось всего 3 молдаванина, остальные - русскоязычные, среди 25 пониженных в должности - 20 русскоязычных, а 6 человек, получивших повышение, были молдаванами. К началу 1996 года среди директоров школ Кишинева остались практически одни молдаване, также как и среди главврачей.

Русским пришлось заметно потесниться и в сфере управления производством, где до последних лет они занимали ведущие позиции. Однако с 1989 по 1991 год доля молдаван среди руководителей (первых лиц), занятых в производственных отраслях народного хозяйства, увеличилась с 50% до 53%[30]. По темпам роста этой группы работников Молдавия занимала среди других бывших союзных республик третье место (после Киргизии и Казахстана). Правда здесь в отличие от сферы государственного управления доля молдаван еще оставалась ниже их доли в населении.

Подобная кадровая политика, вполне понятная с точки зрения руководства республики, желающего видеть более широкое представительство людей титульной национальности на ключевых постах, в том числе там, где раньше относительно преобладали русские, украинцы, евреи, тем не менее не могла быть экономически продуктивной, так как уровень образовательной и профессиональной подготовки молдаван оставался еще ниже, чем у русских. Кроме того, в некоторых профессиях молдаване просто не особенно стремились работать. Так, к 1991 году в результате увольнений органы МВД лишились более 25% сотрудников и в Кишиневе некомплект следователей составил 52% штатной численности. Среди оставшихся четверть не имела высшего образования, свыше 70% были со стажем работы от 1 до 3 лет[31].

Таким образом, ответы наших русских респондентов о причинах их возможного увольнения с работы вполне соответствовали реальности. Если около 60% русского населения Приднестровья назвали в качестве таких причин прежде всего сокращение производства, отсутствие финансирования и т.п., то русские, живущие в Правобережной Молдавии указали на них лишь в 44% случаев. Почти столько же - 38% русских Правобережья в качестве возможной причины увольнения отметили незнание русскими государственного языка и 31% - принадлежность к нетитульной национальности. Среди русских жителей Приднестровья, где национальные проблемы в трудовой сфере практически не стояли, подобные ответы дали соответственно лишь около 8% русских горожан.

О том, насколько тесно связывали русские Правобережной Молдавии свою трудовую судьбу с национальной принадлежностью, говорили и ответы русских горожан на вопросы анкеты о том, влияла ли их национальность на продвижение по службе в прошлом и будет ли влиять в будущем. 80% русского населения Молдавии, вспоминая прошлое, отметили полное отсутствие какой-либо связи своей национальной принадлежности и служебной карьеры. Относительно же будущего 70% жителей Правобережья высказали опасения, что подобное влияние в той или иной степени может иметь место, причем, по мнению большинства, в основном оно будет носить негативный характер. Русские жители Приднестровья в значительной массе затруднились ответить на вопрос о возможном влиянии своей национальности на продвижение по службе и более 20% среди них считали, что никакой роли она играть не будет.

Интересны в этой связи ответы молдаван. Хотя более половины из них не могли сказать, что в прошлом их национальность как-либо влияла на карьеру, около четверти все же отметили, что сталкивались в этом отношении с определенными затруднениями. Относительно будущего развития событий мнения молдаван разделились - почти 40% считали, что их национальность не будет влиять на служебный рост и столько же придерживались противоположной точки зрения. Важно, что среди тех, кто в той или иной мере был уверен в определенной зависимости трудовой карьеры от национальной принадлежности, 27% отметили, что их национальность будет способствовать служебному продвижению (среди

русских таких оказалось менее 2%), и лишь 2% опасались ее отрицательного влияния (среди русских - 59%).

Тот факт, что национальная принадлежность воспринималась людьми в качестве одного из важнейших факторов трудоустройства, критерия ценности работника, детерминанты его социального роста, так или иначе влиял и на всю их трудовую деятельность. Для части русского населения он означал безнадежность любых попыток продвинуться по социальной лестнице путем повышения образования, профессиональной квалификации, производительности труда и т.п., бессмысленность честной и продуктивной работы, и, соответственно, вел к снижению трудовой активности, качества труда. В то же время и для многих молдаван открывшаяся "зеленая улица" в трудовой карьере далеко не всегда приводила к действительному профессиональному и образовательному росту, а не просто к замене одной должности на другую, более высокую. По мнению 83% русских горожан Правобережья, при занятии престижных, высокооплачиваемых должностей молдаване имели определенные преимущества. Почти 70% представителей русской интеллигенции отметили трудность устройства на свою работу, среди же молдаван, занятых профессиями квалифицированного умственного труда, подобный ответ дали почти в два раза меньше людей - 38%.

В этих условиях практически исчезал смысл такого неотъемлемого элемента рыночной экономики (о переходе к которой заявили почти все бывшие республики Союза, в том числе и Молдавия), как конкуренция, в результате которой должны "выживать" наиболее профессионально подготовленные, талантливые, мобильные работники, способные дать новый импульс экономическому развитию. В большинстве бывших республик Союза рост межнациональной конкуренции начался более или менее интенсивно в основном в 1970-е годы и обусловливался подъемом профессиональной и образовательной подготовки работников титульных национальностей. Этот процесс происходил и в Молдавии. Однако в последние годы, согласно материалам нашего исследования, межнациональная конкуренция здесь заметно обострилась, как в результате экономического кризиса, закрытия ряда предприятий и учреждений, роста безработицы, так и вследствие явных или скрытых льгот в социальном росте лицам титульной национальности.

Показательно в этом отношении, что усиление конкуренции ощущали преимущественно русские. Почти половина горожан русской национальности Правобережной Молдавии отметила рост (в той или иной мере) конкуренции со стороны молдаван, причем 22% ощутили конкуренцию достаточно сильно. Среди молдавского населения доля указавших на рост конкуренции со стороны русских работников оказалась более чем в полтора раза ниже, а особенно сильную конкуренцию почувствовало лишь 8,5% молдаван, т.е. более чем в 2,5 раза меньше, нежели русских.

Подобная ситуация казалась бы естественной, если бы молдаване полностью догнали русских по уровню образования и квалификации. Но согласно данным Всесоюзной переписи населения 1989 года, относительная численность людей с высшим, неоконченным высшим и средним специальным образованием в составе русских оставалась еще заметно больше чем у молдаван: по всему населению (городскому и сельскому) в два раза, а по городскому - в 1,4 раза.

Несмотря на рост межнациональной конкуренции факты ущемления интересов русского населения в трудовой сфере, русские сумели сохранить сравнительно высокий уровень лояльности по отношению к молдаванам, в том числе к своим коллегам по работе, учебе. Более 60% русских Правобережной и 65% Приднестровской Молдавии считали, что национальный состав трудового коллектива не имеет значения. Не придавали значения национальности своих коллег по работе и более чем 70% молдаван.

Особенно важным, на наш взгляд, можно назвать лояльное отношение русских к национальности возможного владельца частного предприятия, на котором волею судеб пришлось бы работать нашим респондентам. Почти для 70% русских Правобережья и 65% Приднестровья национальность такого гипотетического владельца была безразличной. В этом солидаризировались с русскими и многие молдаване - 56%. Представителя своей национальности и молдаване и русские называли практически в равной мере: русские Правобережья в 20% случаев, русские Приднестровья в 22,5%, молдаване - в 22,4%. Надо сказать, однако, что молдаванина в качестве своего возможного работодателя русские не

выбирали совсем, как и молдаване русских. И все же, видимо, можно отметить, что обладая довольно развитым чувством интернационализма, толерантности по отношению к людям других национальностей, русские тем самым увеличивали свои шансы на выживание в инонациональной среде.

Следует заметить, что к середине 1990-х годов, когда многие задачи становления этнической государственности в Молдавии были решены, в том числе в сфере кадровой политики, стали сильнее ощущаться негативные последствия оттока из республики высококвалифицированных кадров, занятых в ведущих хозяйственных отраслях, а экономическая ситуация продолжала ухудшаться, острота проблем в сфере труда и образования русских несколько сгладилась. Во вновь избранном и действующем в середине 1990-х годов парламенте русские были представлены практически в соответствии со своей долей в населении (13%). Дата аттестации работников на знание ими государственного языка была отодвинута на январь 1997 года.

В русскоязычной прессе все шире стали подниматься проблемы, связанные с экономической ситуацией, а не с национальной ущемленностью, больше по сравнению с 1993 годом стало сообщений о выступлениях различных коллективов работников с экономическими требованиями, в том числе по поводу невыплаты зарплаты, неполадок с отоплением в производственных помещениях и т.п., а не с жалобами на закрытие русских школ, увольнение русскоязычных работников.

В вузах, техникумах, ПТУ несколько увеличилось число русскоязычных групп, правда, в основном в тех, где готовились специалисты по менее престижным профессиям, например, по плану приема в Кишиневские колледжи на 1995-1996 гг. в Финансово-банковский колледж в группы с русским языком обучения предполагалось принять лишь 12% от общей численности будущих студентов, а в Технологический - 33%[32].

Однако, хотя национально-языковые проблемы в трудовой сфере жизни населения Молдавии к середине 1990-х годов под давлением усиливающихся экономических трудностей отошли вглубь, они не стали менее значимыми для русских, что, как было показано выше, отмечалось и нашими экспертами. В Молдавии продолжали действовать законы, ущемляющие интересы русскоязычного населения, сохранялись требования работодателей к обязательному владению работниками государственных структур молдавским языком, о чем работник должен был сообщать в анкете, заполняемой при приеме на работу, государственный язык использовался в делопроизводстве, в сфере управления, на производственных совещаниях, планерках, Ученых советах и т.п.

Испытывая все тяготы положения национального меньшинства на фоне экономического кризиса в республике, значительная часть русских жителей Молдавии находилась в состоянии растерянности, в поисках наиболее рационального выхода из сложившейся ситуации, особенно в начале 1990-х годов. Для части русских горожан Правобережья разрешение трудовых проблем связывалось с отъездом из республики. Так, в случае возможного увольнения с работы более трети русских горожан высказали намерение уехать из Молдавии.

Тем не менее, немало русских так или иначе собиралось устроить свою трудовую жизнь, оставаясь в республике: 22% в случае увольнения надеялось найти здесь новую работу по своей или близкой к ней специальности и 16% были готовы сменить профессию на ту, которая в настоящее время пользовалась наибольшим спросом в Молдавии. Многие из наших респондентов, сохраняя приверженность к своей специальности, что представляется вполне естественным, особенно для людей с высшим образованием, были согласны перейти на работу в другую отрасль хозяйства, используя прежние профессиональные знания и навыки.

Как в прошлом, так и в наши дни, реальная и идеальная картины отраслевой занятости людей во многом не совпадали, но характер профессиональных предпочтений заметно изменился. Одной из хозяйственных отраслей, в которых русские были заняты сравнительно широко, оставалась тяжелая промышленность. В конце 1980-х годов в ней работало более 40% русского городского населения Молдавии и около трети городских молдаван, однако хотели бы сохранить работу в отраслях тяжелой индустрии только 14% русских Правобережья и около 8% молдаван. В то же время самыми привлекательными и для молдаван и для русских выступали отрасли торговли, бытового обслуживания, посреднической деятельности, а также финансово-кредитной сферы, в которых хотели бы работать 26% русских и 24% молдаван (при реаль-

ной занятости в них не более 15%).

Подобные предпочтения вполне отвечали реалиям сегодняшней жизни. Торговля и услуги в большинстве республик бывшего Союза стали сейчас теми сферами деятельности, в которых люди смогли найти более или менее надежный и высокий источник средств существования. Согласно данным статистики, в конце 1995 года наиболее высокие заработки в Молдавии имели люди, занятые в банковской деятельности (566 лей), затем коммерсанты по обеспечению функционирования рынка (334 леи), работники сферы управления (271 лей). Правда, и занятые в промышленности находились по уровню оплаты труда не на последнем месте (250 лей), но, как видно, разница в заработке между ними и наиболее высокооплачиваемыми категориями работников составляла более чем 2,5 раза. Работники же здравоохранения, образования, культуры оплачивались в 5 раза ниже, чем, например, банковские служащие, в 4 раза ниже, чем полицейские и т.п.[33]

С точки зрения интересов самих республик, возможные массовые перемещения работников из производственной сферы в торгово-посредническую трудно назвать разумными. Повышенный интерес к торгово-посреднической и финансово-кредитной деятельности со стороны как русских, так и людей титульной национальности, может привести и к ужесточению конкуренции в этих сферах, к обострению межнациональной конфронтации.

Такие сферы деятельности как здравоохранение, просвещение, наука, культура, искусство в наши дни для многих утратили свою прежнюю привлекательность. Низкая зарплата, слабая материальная база, постоянная угроза остаться без работы не способствовали росту престижа профессий учителя, врача, ученого как среди русских, так и среди молдаван. Доля людей, претендующих на подобные профессии, оказалась лишь немного выше доли реально в них занятых, причем в составе городских молдаван людей, желающих работать в названных сферах, было практически столько же, сколько среди русских - соответственно 14% и 15%. Можно, видимо, сказать, что начавшийся процесс сокращения русских в отраслях просвещения, здравоохранения, науки и культуры не должен носить длительный характер, хотя бы уже потому, что образовавшиеся вакансии далеко не всегда смогут быть заполнены равноценными по уровню образования и квалификации кандидатами из среды титульной национальности.

Обращает на себя внимание довольно сильная ориентация молдаван на отрасли строительства, транспорта и связи. В этих сферах молдаване и раньше участвовали достаточно широко, особенно в строительстве. Русские же высказывали желание работать в строительстве, на транспорте и в связи почти в 4 раза реже нежели молдаване, тем самым не создавая здесь особой конкуренции.

Как видно, несмотря на проводимые сверху кадровые перемещения и этнические "чистки", различия в отраслевом составе русских и молдаван, как реально существующие, так и отразившиеся в их предпочтениях, дают основание говорить о возможности и необходимости трудовой кооперации представителей этих национальностей, их трудового сотрудничества, по крайней мере до тех пор, пока не будут сформированы и профессионально подготовлены достаточно массовые кадры из среды титульного народа в большинстве хозяйственных отраслей.

Следует отметить, что отраслевые предпочтения русского населения Правобережья, несмотря на более жесткие условия жизни, а может быть благодаря им, выглядят не только реалистичнее, чем у русских Приднестровья, но и более отвечающими духу времени. С одной стороны, ситуация в Правобережной Молдавии вызывает у части местного русского населения чувство глубокого пессимизма, неверия в свои силы, в реальность что-либо изменить к лучшему, с другой, - подталкивает русских к более энергичным действиям, к поиску самых различных путей и средств для выживания. Во многом различия в позициях русских Правобережья и Приднестровья объясняются и разницей в социально-экономической политике, проводимой на данных территориях. Если в Правобережье экономические преобразования идут сравнительно активно, то в Приднестровье социально-экономическая ситуация находится еще на уровне конца 1980-начала 1990-х годов.

По сравнению с русскими Правобережья, русские Приднестровья оказались гораздо традиционнее в своих профессиональных предпочтениях. Как и в доперестроечные годы, в качестве особенно популярных сфер деятельности ими были выбраны здравоохранение, просвещение, наука, культура, в кото-

рых высказали желание работать более 30% русских (в Правобережье - в 2 раза меньше). В производственных отраслях и даже в торгово-посред-нической и финансово-кредитной деятельности хотело бы участвовать соответственно 25% и 11% населения (в Правобережной Молдове - 33% и 26%).

Найти свое место в структуре меняющихся социально-экономических от-ношений в республиках, строящих свою национальную государственность, чрезвычайно важная и сложная задача, выпавшая на долю русского населения, живущего за пределами России. При этом принципиальное значение имеют не только отраслевые ориентации русских, но и то, на какие должности они претендуют, какие социальные функции готовы взять на свои плечи. Важно определить и те представления, которые имеют по этому поводу люди титульной национальности.

Согласно материалам нашего исследования в Молдавии, примерно треть русских и более половины молдаван Правобережья затруднились ответить на вопрос о том, какие, по их мнению, занятия больше всего подходят в настоящий момент для местного русского населения или ответили, что для них это безразлично, что русские могут заниматься любым делом и т.п. Однако большинство русского и немалая часть молдавского населения все же имело свое суждение о том, в каких занятиях и профессиях труд местных русских мог бы использоваться более широко и продуктивно. Причем во взглядах молдавских и русских городских жителей обнаружилось немало различий, хотя присутствовали и некоторые общие черты.

Молдаване предпочли видеть своих русских земляков преимущественно квалифицированными рабочими и специалистами (в равной мере), занятыми в отраслях тяжелой индустрии. Русские также считали, что вполне способны работать в этой своей традиционной отрасли хозяйства, но все же называли возможными для себя и немало других сфер деятельности, в том числе управление, науку, просвещение и т.п. В два раза чаще, нежели молдаване, русские выбирали профессии высококвалифицированного умственного труда и, что особенно важно, в десять раз чаще - профессии руководителей. Следует, однако, отдать должное молдаванам, которые практически в такой же степени, как и русские, считали, неприемлемым для русского населения мало- и неквалифицированный физический труд - чуть более 4% выборов.

Хотя, как видно, оценка трудового потенциала русских со стороны самого русского населения была заметно выше, чем данная молдаванами, все же можно сказать, что даже в начале 1990-х годов - пике национальной конфронтации, общественное мнение в целом было за то, чтобы русские сохранили свои позиции в индустриальных отраслях Молдавии, работая там в качестве специалистов и квалифицированных рабочих. В то же время по поводу занятости русских интеллектуальными профессиями в непроизводственной сфере, особенно в управлении, мнения молдаван и русских существенно разошлись.

Рассматривая возможные варианты трудовой судьбы русских в Молдавии, важно обратить внимание на отношение русского и молдавского населения к перспективам трудовой занятости русской молодежи. Сразу заметим, что эта проблема волновала в основном русских жителей Правобережья. На вопрос о том, какой трудовой путь был бы более предпочтительным для молодых людей русской национальности, живущим в Молдавии, более 40% русских Приднестровья ответить затруднились. Большинство молдаван Правобережья (58%) посоветовали русским юношам и девушкам более активно изучать язык и культуру титульного народа, чтобы при трудоустройстве иметь шансы, равные с молдаванами. Среди русских горожан Правобережья этот вариант поддержало 31%, в Приднестровье - 15%. Довольно много русских Правобережной Молдавии (32%) порекомендовали своим молодым соотечественникам уехать в Россию и около 7% - за границу, в Приднестровье соответственно - 13% и 7,5%.

Весьма важно, на наш взгляд, что почти 14% русских горожан Молдавии посоветовали молодым людям русской национальности шире использовать зарождающиеся рыночные отношения для того, чтобы участвовать в производственных структурах, менее связанных с внутриреспубликанской деятельностью, с необходимостью использования государственного языка. Было рекомендовано, в частности, организовать собственное дело с ориентацией на партнеров вне республики, в том числе на Россию. Со стороны представителей титульной национальности этот вариант не поддержал почти никто. Сравнительно мало русских высказалось в его поддержку и в Приднестровье.

Естественно, для того, чтобы подобный

совет мог быть воплощен в жизнь, необходимы соответствующие условия. Как и в других бывших республиках Союза, проведение экономических реформ в Молдавии имело свои особенности. Руководством республики был выбран путь государственного регулирования перехода к рынку с доминированием в течение ближайших 5-7 лет государственной собственности в отраслях, имеющих стратегическое значение для национальной экономики, а также образующих ее инфраструктуру - энергетика, транспорт, связь и т.п. В то же время было начато акционирование предприятий, подлежащих приватизации, прежде всего в торговле и бытовом обслуживании, пищевой промышленности. Был завершен первый этап приватизации земли.

К концу 1995 года в не государственном секторе работало уже более 60% занятого населения Молдавии[34]. Это был один из самых высоких показателей по СНГ. "Опережала" Молдавию в этом отношении только Киргизия. Однако столь высокий уровень был достигнут здесь в основном за счет отраслей торговли, обслуживания, строительства, сельского хозяйства. В то же время в промышленности, где преимущественно работали русские, на частных предприятиях (в том числе с коллективной формой собственности) было занято лишь 35% всех работников промышленного производства республики[35].

Понятно, что ближе всего к процессу разгосударствления оказались представители титульной национальности. Так, например, к началу 1990-х годов на 10000 занятого городского населения приходилось рабочих в торговле и общественном питании среди молдаван - 496 человек, среди русских - 293, рабочих пищевой промышленности соответственно - 150 и 75 человек, работников жилищно-коммунального хозяйства и бытового обслуживания - 342 и 246 и т.д.

Мало того, неравенство части русского населения в приватизации, было заложено уже в самой ее процедуре, т.к. в основе стоимости выдаваемых населению бон народного достояния лежал трудовой стаж человека только на территории Молдавии.

Судя по ответам наших русских респондентов, почти четверть городских жителей Правобережья считала, что в процессе приватизации русские будут иметь меньше шансов нежели молдаване. 45% ставили возможность своего участия в приватизации в зависимость от получения молдавского гражданства и только около 8% людей ответили, что права русских в процессе приватизации будут такие же, как у молдаван. Мнения молдаван на этот счет были прямо противоположными. Почти 40% среди них, т.е. в 5 раз больше, чем среди русских, были убеждены, что русское население получит равные права в процессе приватизации. Лишь 4% ответили, что интересы русских могут быть ущемлены.

Русское население Приднестровья в подавляющем большинстве (около 70%) затруднилось ответить на вопрос о возможностях своего участия в приватизации и только 8% высказало опасения, что русские в этом процессе будут иметь меньше прав, чем молдаване. Надо, однако, заметить, что и сами экономические реформы в Приднестровье значительно отличались от проводимых в Правобережье. Руководство Приднестровья сохранило за собой почти все рычаги управления экономикой. В конце 1994 года в не государственном секторе здесь трудилось лишь 22% занятого населения, т.е. почти в 3 раза меньше, нежели в Правобережье. Этот сектор в основном представлен малыми предприятиями, владельцами которых являлись общества с ограниченной ответственностью, арендовавшие средства производства. На территории Приднестровья действовало также 7 совместных предприятий с численностью около пятисот человек[36]. Однако среди русских и в Правобережной Молдавии и в Приднестровье отношение к переходу к рынку было достаточно настороженным.

Во многих государствах нового зарубежья люди нетитульных национальностей опасались, с одной стороны, того, что начавшиеся преобразования, для многих не вполне понятные, еще заметнее ухудшат положение национальных меньшинств. С другой, - боялись остаться "за бортом" тех рыночных процессов, которые несли в себе определенные положительные сдвиги в жизни людей. Титульные же народы, в своем большинстве уверенные в том, что "их" национальные государства были для того и созданы, чтобы действовать в интересах людей титульной национальности, более благожелательно относились ко всем государственным нововведениям.

Таким образом, складывалась парадоксальная ситуация, когда рыночные реформы, при которых важнейшим критерием ценности работника должны стать его знания, опыт,

деловые качества, а не национальность или родственные связи, и которые должны были бы принести русским надежду на улучшение их положения, шире поддерживались не русскими, а представителями титульных национальностей. Согласно материалам нашего исследования в Молдавии, русские горожане Правобережья на вопрос о том, какие положительные и отрицательные стороны перехода к рынку они видят, в своем большинстве отметили преимущественно негативные моменты. Вообще никаких положительных черт не смогли назвать 32,5% русских Правобережной и 41% русских Левобережной Молдавии. Среди же молдаван подобный ответ был получен лишь в 12,5% случаев.

Конечно, во многом подобные ориентации определялись недостаточной развитостью рыночных отношений в республике, отсутствием у большинства населения выраженных частнособственнических интересов, искорененных за годы советской власти. Однако помимо этого на отношение русских к рынку и центральному моменту рыночных преобразований - вопросу о частной собственности, действовало и немало других факторов. Подтверждением чему могут служить ответы наших респондентов на вопрос о том, хотят ли они приобрести что-либо в собственность в Молдавии и если нет, то почему.

Меньше всего заинтересованности в приобретении собственности проявили жители Приднестровья, среди них отказались что-либо приобрести 52%. Показательно в этом отношении, что многие из наших приднестровских экспертов, причем как молдаван, так и русских, отрицательно отнеслись к институту частной собственности вообще, особенно к частной собственности на землю, крупные предприятия. Русское население Правобережья проявило больший интерес к приобретению собственности, доля тех, кто ничего не хотел приобретать составляла здесь 35%, у молдаван же - только 26%.

Среди желающих стать собственниками значительная часть как русских, так и молдаван, претендовала на получение квартиры, Стать владельцами квартир хотело бы 35% русских Правобережья, 34% молдаван и 33% русских Приднестровья. Прочие виды приобретений назывались гораздо меньшим числом респондентов. На втором месте по числу выборов у русских Правобережья стояла покупка акций и ценных бумаг (11%), затем земли - 7%. Весьма незначительная доля русских ориентировалась на приобретение в собственность каких-либо предприятий - 5%, в то время как среди молдаван интерес к покупке предприятий проявило около 14% и 17% хотели бы купить землю.

Следует заметить, что желание приобрести собственность в Молдавии имеет двоякий смысл. Эта собственность может использоваться не только по своему прямому назначению, но и служить для продажи, обмена, в том числе с целью получения дополнительных средств для отъезда из республики. В то же время многие русские объясняли свое нежелание стать собственником в Молдавии неуверенностью в том, что останутся жить в этом государстве. Подобная причина была названа 25% русских Правобережья. 35% мотивировало свой отказ приобрести что-либо в собственность отсутствием материальных средств, 20% - боязнью нестабильной ситуации в Молдавии и только соответственно 9% и 3,5% говорили о том, что не видят необходимости в приобретении собственности или не имеют достаточных деловых качеств. Последние факторы молдаване указывали практически также часто, что и русские - 11% и 4%. Большинство же молдаван (64%), говоря о причинах своего нежелания приобрести что-либо в собственность, ссылалось на недостаток материальных ресурсов. Русские Приднестровья также в основном отмечали такие причины, как отсутствие материальных средств (40%) и неверие в стабильность ситуации в республике (33%).

Можно сказать, что активному включению в рыночные отношения большинства русских, как впрочем и значительной части молдаван мешали главным образом чисто объективные факторы, в том числе связанные с ситуацией в республике, с низким материальным уровнем жизни и т.п. Имели место и вполне естественные чувства настороженности, недоверия по отношению к тем или иным нововведениям, в частности к новым хозяйственным структурам. Это довольно отчетливо проявилось в ответах наших респондентов на вопрос о том, на каком предприятии по формам собственности они предпочли бы работать. В условиях развала экономики, остановки многих государственных предприятий, явной и скрытой безработицы в государственном секторе, низкой заработной плате, как русские, так и молдаване стали все больше ориентироваться на работу во внегосударственных структурах. Тем не менее из всех предложенных вариан-

тов различных типов предприятий и организаций государственные предприятий получили относительно больше голосов. В их пользу высказалось 44% русских и 30% молдаван. Другие типы предприятий были названы гораздо реже. Важно, однако, что по сравнению с численностью реально занятых на государственных предприятиях число людей, отдавших им предпочтение, оказалось в 2 раза меньше. Среди различных типов предприятий и организаций далеко не последнее место занимали частные. Особый интерес, как уже можно было понять из предыдущих материалов, проявили к таким предприятиям молдаване. 14% среди них хотели бы работать на собственном предприятии и 7% - на частном в качестве наемного работника.

Русские жители Правобережной Молдавии называли в качестве наиболее приемлемой для себя работу на собственном предприятии, почти так же часто, как молдаване - в 11% случаев. Правда, наемными работниками хотели бы стать лишь 2%. Русские Приднестровья чаще выбирали работу по найму на частном предприятии (18%).

Важно отметить, что число людей, отдавших предпочтение работе на собственном предприятии, среди русского населения Правобережья оказалось больше, нежели тех, кто высказал желание приобрести в собственность подобное предприятие в Молдавии. У молдаван же данные показатели совпадали. Можно, видимо, сказать, что определенная часть русских, которая была бы не прочь начать собственное дело, осознавала невозможность осуществления этого желания в данной республике.

О довольно противоречивом отношении русского населения к рыночным преобразованиям говорили и материалы нашего исследования, касающиеся, с одной стороны, оценки русскими деятельности коммерческих организаций, и, с другой, - фактическом участии людей русской национальности в подобных организациях. Так, например, относились к ним в основном отрицательно 20% русских Правобережья и 16% приднестровцев. Считали, что коммерческие организации приносят серьезный вред 17% русских Правобережья и 22% Приднестровья. Среди молдаван соответственно - 22% и 10,5%. В то же время в числе первых коммерсантов и предпринимателей в Молдавии и русские и молдаване называли прежде всего людей русской, украинской и еврейской национальностей. Молдаванами, например, русские в качестве основной массы коммерсантов были названы в 22% случаев, евреи - в 21%, украинцы - в 16% случаев, молдаване же были вообще не названы. У русского городского населения на первом месте по числу выборов стояли украинцы - 33%, затем русские - 17%, евреи - 13%, молдаване - 4%.

Конечно, подобные представления наших респондентов, возможно, далеко не полностью отражали реальную картину национального состава этого нового социального слоя населения, о чем умалчивает и статистика. Однако во многом они были и справедливы. Наша российская действительность довольно четко свидетельствует о том, что на стезю предпринимательства встают прежде всего представители научной интеллигенции и инженерно-технические работники, т.е. именно те группы, которые составляют довольно солидную долю людей русской национальности в бывших союзных республиках за пределами России. Страдая от полной или частичной безработицы, мизерных зарплат и в то же время обладая достаточными организационными навыками, деловой хваткой, широкими контактами за пределами республик своего проживания, а также не имеющие особых языковых проблем на территории бывшего Союза, где в той или иной мере продолжает функционировать русский язык, многие русские жители новых государств ближнего зарубежья все шире используют различные виды предпринимательства как основной или дополнительный источник дохода.

В связи с этим представляют интерес результаты нашего экспертного опроса, в частности о том, имеют ли сейчас русские и молдаване равные условия для занятий бизнесом, коммерцией. Более 40% наших русских экспертов из Правобережной Молдавии ответили, что такие возможности практически одинаковы. В то же время несколько большее число - 46%, назвали возможности у русских менее высокими, нежели у молдаван. Причем основную причину этого они видели в преобладании в органах власти, среди государственных чиновников, призванных решать вопросы, связанные с предпринимательством, людей титульных национальностей, отдающих явное предпочтение молдаванам и румынам. Наши русские эксперты говорили в частности, что для занятий бизнесом нужны связи

в верхах, а у русских их нет; что русские имеют возможность заниматься только мелким и средним бизнесом в менее прибыльных сферах, крупные же дела вершат только молдаване под опекой государственных чиновников. Возможно, поэтому простые горожане, как русские, так и молдаване, во время нашего опроса назвали представителей русскоязычного населения в качестве основной массы коммерсантов, так как именно их они видели за прилавками коммерческих магазинов и палаток, официантами в частных ресторанах и кафе и т.п.

В то же время, по мнению наших русских экспертов в Правобережной Молдавии, русские, вытесненные из большинства престижных и хорошо оплачиваемых сфер деятельности, просто были вынуждены заняться бизнесом, несмотря на все сложности и препоны. И многие русские предприниматели сумели достичь на этом поприще уже заметных успехов, особенно те, кто начинал свою деятельность около 5 лет назад и теперь достиг достаточной экономической независимости. В середине 1990-х годов в Молдавии функционировало немало разнообразных коммерческих структур - банков, магазинов, ресторанов, видеосалонов и т.п., причем среди их руководителей нередко можно было встретить людей не только с молдавскими, но и с русскими, украинскими, еврейскими фамилиями. Показательно также, что, например, еженедельник "Деловая газета", как впрочем и вся центральная экономическая пресса и в начале, и в середине 1990-х годов выходила только на русском языке. Русский язык предпочитали продавцы большинства коммерческих магазинов Кишинева, на русском были написаны аннотации к выставленным там товарам, в холлах звучали песни современной российской эстрады, всевозможные объявления с приглашением на работу в коммерческие структуры, с предложением различных бытовых услуг, вывешенные на специальных стендах, стенах домов и т.п. в основном также были на русском языке.

Важны в этом отношении и мнения наших молдавских экспертов по поводу условий предпринимательской деятельности у молдаван и русских. Более 70% среди них считало, что и молдаване и русские имеют одинаковые условия для занятий бизнесом. Никто не отметил, что у молдаван возможностей больше. В то же время почти четверть видела определенные преимущества в этой области у русских. В качестве причины указывались прежде всего более широкие связи русских, живущих в Молдавии, с Россией, что особенно важно в условиях определенной зависимости экономики Молдавии от российской. Однако некоторые эксперты считали, что русским "помогают" заниматься бизнесом и такие их личные качества, которых нет у молдаван, как пронырливость, наглость, безразличное отношение к законам и т.п. По мнению ряда молдавских экспертов, "русские владеют всей экономикой Молдовы и эксплуатируют румын", "в руках русских сосредоточено 80% частного капитала Молдовы", "почти все частные фирмы принадлежат русским" и т.п. Однако подобных высказываний было сравнительно немного. Между тем, по мнению самих бизнесменов, как русских, так и молдаван, углубляется разделение предприятий в бизнесе по национальному составу, "уже сегодня работают преимущественно русскоязычные фирмы и фирмы с молдавским языком".

В целом можно заключить, что при весьма сложной и нелегкой ситуации, сложившейся в трудовой сфере русского населения Молдавии к середине 1990-х годов, все же здесь существовали и определенные шансы на более или менее успешную адаптацию в новых условиях жизни наиболее инициативных, хорошо профессионально подготовленных русских, а также части рабочих и специалистов индустриального профиля русской национальности. Но перспективы для большинства местного русского населения вряд ли можно назвать особенно радужными. Об этом говорят и результаты нашего экспертного опроса. По мнению почти половины русских экспертов в Кишиневе, дальнейшая трудовая судьба русских в Молдавии выглядит достаточно плачевно: "место и роль русских в экономике будут постоянно уменьшаться; русские будут окончательно вытеснены из всех значимых профессий, их ждет удел испаноязычных в Америке", "экономика, где были заняты русские, развалена и ее не собираются восстанавливать, русских ждет судьба наемных рабочих в сфере обслуживания", "различные привилегии молдаванам ставят русских в положении людей второго сорта", "русский сможет устроиться на работу только рабочим", "если будет продолжаться политика продвижения бездарных кадров титульной национальности, то никакой судьбы у русских в Молдавии не будет, они должны уехать" и т.п.

Однако подобных мнений придерживались далеко не все русские эксперты. Более 40% среди них смотрело на будущее русских в Молдавии более оптимистично, предрекая русским заметную роль в развитии экономики и культуры этого государства, однако при определенных условиях. Такими условиями были названы следующие: более широкое занятие бизнесом, повышение уровня профессиональной подготовки (12%), изучение государственного языка (10%), поддержка от России (10%), улучшение экономической ситуации в Молдавии (8%), изменение политики местных властей в отношении населения нетитульных национальностей (4%). Как видно, основные надежды русские эксперты связывали с активными действиями со стороны самого русского населения, а также с поддержкой от России.

В этой связи представляется особенно важной политика России по отношению к соотечественникам, живущим в бывших союзных республиках.

Каковы же представления русских о том, кто и как должен защищать их интересы, решать проблемы беженцев и какова роль России в этом процессе? Русское население стран ближнего зарубежья России справедливо полагает, что Россия не должна оставаться безучастной к их судьбе, к судьбе не только вынужденных переселенцев и беженцев. Так, по данным опроса в Молдавии в 1993 и 1996гг., 95-96% русских считают, что Россия должна защищать русских, живущих в странах ближнего зарубежья. Но делает ли это Россия реально? Судя по материалам опроса 1996г., лишь 3% русских Молдавии считают, что Россия их защищает, еще 33% русских полагают, что она недостаточно делает для этого, а 58% русских вообще не видят реальных шагов России по защите своих соотечественников, живущих в странах ближнего зарубежья.

Россия пока предпринимает мало усилий для решения сложнейших проблем спасения жизни, защиты достоинства и чести своих соотечественников, избавления их от страха за свою жизнь, будущее своих детей. Сами же русские, как показывают данные исследований, представляют себе возможное участие России в их судьбе следующим образом. Например, русские Молдовы (от 62 до 67%) наиболее приемлемым считают решение, когда РФ должна добиться от республик выхода мигрантов серьезных компенсационных выплат за оставляемое жилье, имущество и пр. (см. табл.18).

Таблица 18. Формы возможной помощи России переселенцам

	русские, город	
Чем может помочь Россия русским, желающим переехать в Россию?	***Правобережье***	***Левобережье***
Материальная помощь переселенцам	24,9	24,3
Требование компенсационных выплат от Молдавии за оставляемое жилье и пр.	62,1	67,1
Строительство на территории России городков для переселенцев	33,8	25,7
Предоставление информации о возможности устройства в России, работе, жилье	22,5	15,0
Другое	2,3	1,4
Затруднились ответить	6,5	10,0

Итог по столбцу превышает 100%, т.к. респондент мог выбрать более одного варианта ответов на данный вопрос.

Второе по значимости место в ряду возможных форм помощи переселенцам русские видят в осуществлении строительства в России специальных городских поселений для мигрантов на средства как самих переселенцев, так и российского бюджета и российских предпринимателей (от 26 до 34%). 15-23% русских говорят о необходимости наладить со стороны России широкую информацию о возможностях трудоустройства, получении или покупки жилья в России для тех, кто хочет переехать на свою этническую Родину.В

ближайшие годы миграции русских из стран ближнего зарубежья в Россию продолжатся, особенно усилившись там, где межнациональная напряженность и конфликты будут особенно остры, где реальной будет угроза жизни русского населения, где принятые законы и их реализация в наибольшей мере будут ущемлять права и интересы русского населения.

Но в то же время нельзя не замечать значительных групп русского населения, видящих свою будущность в этих республиках на путях борьбы за свои права или частичной ассимиляции, "вживания" в иноэтнические среды. В любом случае проблема состоит в том, чтобы усилия России были направлены как на обеспечение поддержки для переезда и достойной жизни вынужденным русским мигрантам, возвращающимся на свою этническую Родину, так и на активную выработку межгосударственных соглашений, в том числе по двойному гражданству, защищающих права русских, остающихся жить в странах ближнего зарубежья России. Как показали данные нашего этносоциологического исследования, до 3/4 опрошенных русских считают именно политико-правовой аспект решения этой проблемы, заключение двусторонних соглашений по защите прав русского населения между Россией и странами их проживания, главным инструментом этой защиты. Второе место в средствах этой защиты русские отводят оказанию помощи желающим уехать из стран нового зарубежья, вынужденным мигрантам и беженцам. Причем около 2/3 опрошенных русских полагают, что проблемы беженцев должны решать совместно Россия и республики, из которых идут потоки беженцев и вынужденных переселенцев. И лишь 15-20% русских полагают, что только одна Россия должна взять на себя решение этих проблем. Еще столько же русских уверены, что вопросы с беженцами должны решать те республики, откуда идут миграционные потоки. Лишь 4-8% опрошенных считают, что решение этих проблем - дело самих переселенцев и не стоит полагаться на чью-либо помощь.

Первым серьезным шагом по пути решения проблем русских вне России явились подписанные Президентом РФ Указы "О Федеральной миграционной программе" (9 августа 1994г.) и "Об основных направлениях государственной политики РФ в отношении соотечественников, проживающих за рубежом" (11 августа 1994г.). Для того, чтобы помощь русской диаспоре в новом зарубежье стала действенной, необходимо полное включение всех механизмов реализации этих программ России. А это, в свою очередь, возможно лишь при условии, что сама Россия будет экономически сильным и независимым государством, проводящим ясную и последовательную политику в отношении русских вне России, которая послужит, с одной стороны, сдерживающим фактором для проявления национального экстремизма, с другой стороны, придаст уверенности русским, остающимся жить в новых государствах, в своей защищенности.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1.Научный руководитель проекта С.С.Савоскул, участники и авторы: А.И.Гинзбург, Л.В.Ос-тапенко, И.А.Субботина. О его программе и некоторых результатах см.: “Русские в новом зарубежье. Программа этносоциологических иследований. М. 1994; “Русские в новом зарубежье: Киргизия. Этносоциологические очерки. М.1995; “Русские в новом зарубежье: итоги этносоциологического исследования в цифрах. М.1996 и др. работ

2.Таблица составлена по: Республика Молдова. Кишинев. 1992. С. 16

3.Естественное движение и миграция населения Республики Молдова в 1991-94гг. Кишинев. 1995. С.14.

4.Таблица составлена по: Республика Молдова. Кишинев. 1992. С. 16,23.

5.Республика Молдова. Кишинев. 1992. С.23

6.Источник: Русские. Этносоциологические очерки. Отв. ред. Ю.В.Арутюнян. М. 1992. С. 35

7.Источник: Русские. Этносоциологические очерки. Отв. ред. Ю.В.Арутюнян. М. 1992 С. 45.

8.Миграционный отток (миграционное сальдо) представляет собой разницу между прибывшим и выбывшим с данной территории населением.

9.Естественное движение и миграция населения Республики Молдова в 1991-94гг. Кишинев. 1995. С.180-181.

10.Таблица составлена по: Демографический ежегодник РФ. 1993. М. 1994 С. 380-383; Естественное движение и миграция населения Республики Молдова в 1991-94 гг. Кишинев. 1995. С.180-181.

11.Источник: Численность и социально-демографические характеристики русского населения в республиках бывшего СССР. М. 1994. С. 31, 35.

12.Численность и социально-демографические характеристики русского населения в республиках бывшего СССР. М.1994. С.38.

13.Вынужденные переселенцы в России// Статистический бюллетень. N 6. М.1995. С.52.

14.Здесь и далее таблицы составлены по материалам этнологического исследования в Молдавии в 1993 и 1996 гг.

15.Основные итоги микропереписи населения 1994. Госкомитет РФ по статистике. М.1994. С.12.

16.Рассчитано по материалам Всесоюзной переписи населения 1959 г. Российский государственный архив. Материалы Всесоюзной переписи населения. 1959 г. Фонд 1562. Опись 336. Ед. хр. 2884. Здесь и далее мы приводим данные преимущественно по городскому населению, во-первых, для более корректного сопоставления социально-профессионального и отраслевого состава русских и молдаван, значительно различающихся по численности городского и сельского населения; во-вторых, из-за весьма низкой доли русских, живущих в селе.

17.Индекс участия рассчитывался по формуле:

$$И = \frac{\text{доля лиц данной национальности в составе данной группы работников}}{\text{доля лиц данной национальности в занятом населении}}$$

Чем выше был индекс, тем более высокий уровень представительства имели русские (молдаване) в составе данной группы работников и наоборот.

18.Рассчитано по материалам Всесоюзной переписи населения 1989 г. Госкомстат СНГ. Табл. 32в. Распределение населения по занятиям и национальностям. Табл. 33в. Распределение населения по отраслям хозяйства и национальностям.

19.Там же.

20.Содружество независимых государств в 1995г.// Краткий справочник предварительных статистических итогов. М. 1996. С.216.

21.Квартальный статистический бюллетень в январе-декабре 1995 г. Кишинев. 1996. С. 4-6

22.Статистический ежегодник Республики Молдова. 1994 г. Кишинев. 1995. С. 90.

23.Деловая газета. 21 января 1993 г.

24.Содружество независимых государств... С. 35

25.Тихон Жереги. Кривое зеркало экономических реформ// "Деловая газета". 15 февраля 1996г.

26.Статистический ежегодник Республики Молдова... С.93.

27.Содружество независимых государств... С. 28.

28.Здесь и далее приводятся материалы по городскому населению молдавской национальности только Правобережной Молдавии.

29.Права человека в Молдавии. Доклад Кишиневского общества "Мемориал". Октябрь 1990-октябрь 1991 гг.

30.Союзные республики. Основные экономические и социальные показатели. М. 1991. С. 60

31.Права человека в Молдавии ...

32.Кишиневские новости. 8 июля. 1995 г.

33.Квартальный статистический бюллетень... С. 60

34.Содружество независимых государств... С. 33.

35.Квартальный статистический бюллетень... С. 20

36.Приднестровская Молдавская Республика в цифрах 1990-1994 гг. Тирасполь. 1995. С. 39.

Подписано к печати 17.09.96 Тир. 150 экз. Печ.л. 2,0
Заказ № 27
УОП Института этнологии и антропологии РАН